

Тень видел, что Чжоу Тун всё схватывает на лету, а потому не стал тратить время на пустую болтовню:

— Сейчас одна из моих душ находится в твоём теле, так что знания перейдут к тебе без труда. Приготовься.

Не успел Чжоу Тун опомниться, как в его сознание хлынул колоссальный поток информации. Хаотичный ворох заклинаний, магических построений и талисманов буквально штурмовал разум, но постепенно хаос улегся, мысли выстроились в строгом порядке. Юноша мгновенно усвоил переданные тенью знания, выжигая их в памяти раз и навсегда.

Внешне тень ничем не выдал своего волнения, однако в глубине души почувствовал укол ревности.

«Я ведь веками читал эти трактаты, собирая мудрость по крупицам... А теперь вся эта квинтэссенция так легко досталась тебе!»

Глубоко вздохнув, Чжоу Тун принялся бережно раскладывать по полочкам полученные сведения.

Тень передал ему содержание целых десяти трактатов, охватывающих астрологию, гадание и физиогномику. Конечно, назвать его теперь великим мастером было нельзя, но порог тайного учения он перешагнул уверенно. В сознании Чжоу Туна нескончаемым потоком проносились новые знания. Они упорядочивались сами собой, словно страницы раскрытых книг, ложась ровными, четкими строками — его разум сейчас работал быстрее любого компьютера.

На осмысление и усвоение ушел весь остаток дня.

Лишь когда в животе требовательно заурчало, Чжоу Тун очнулся от транса. Он бросил взгляд на часы: стрелки приближались к десяти вечера.

Удивительно, но сна не было ни в одном глазу. Усталость полностью испарилась, в теле ощущалась необычайная легкость — хоть сейчас отправляйся на пробежку в несколько миль. На столе тускло мигнул экран смартфона. Чжоу Тун взял его в руки: пришло сообщение от Дуань Чжэна.

Дуань Чжэн: «Второй дядя утащил за границу, зашиваюсь так, что вздохнуть некогда. Только-только минутка выдалась. Вернусь где-то через неделю. Что стряслось? По телефону никак не рассказать?»

Чжоу Тун: «Уже не нужно, всё уладил. Занимайся своими делами».

Стоило Чжоу Туну отложить телефон, как тот снова завибрировал. Ответ пришел мгновенно.

Дуань Чжэн: «Охренеть!!! Да ладно?! Я что, блин, ослеп?! Скажи мне, который час сейчас на родине? Какого черта ты еще не дрыхнешь?! Ты реально не спишь?!»

Чжоу Тун лишь усмехнулся в ответ на эту бурю эмоций.

Глядя на забитый восклицательными знаками экран, он почувствовал, как поднимается настроение. Закинув ногу на ногу, Чжоу Тун поудобнее устроился на диване и, едва заметно улыбаясь, быстро набрал ответ длинными, изящными пальцами.

Чжоу Тун: «Какой еще сон? Моя ночная жизнь только начинается».

Дуань Чжэн: «...»

В этот момент толстяк наверняка беззвучно орал по ту сторону экрана: «Ты что, цистерну эспresso в себя влил?! Сдай марку кофе, мне тоже надо!»

Шутки шутками, а многолетняя привычка давала о себе знать. Чжоу Тун растерялся — он просто не понимал, чем занять образовавшиеся свободные часы. Лазурное сияние, будто лишившись сил, спряталось внутри узора на наконечнике алебарды, укладываясь на покой. Чжоу Тун немного полистал книгу, но вскоре заскучал, выключил свет и лег в постель.

Среди ночи его разбудил странный звук. У самого уха раздавалось чье-то тяжелое, прерывистое дыхание. Оно то затихало, то возобновлялось с новой силой — так дышит хищник, затаившийся в засаде и выжидающий идеальный момент для броска.

Чжоу Тун резко распахнул глаза, и по его спине мгновенно продрал ледяной пот.

Прямо над ним склонилось лицо — точная, безупречная копия его собственного. Но на этих губах играла жуткая, искаженная злобой ухмылка, а рот был растянут чуть ли не до ушей. С подбородка твари на простыню тягуче капала зловонная слюна.

Существо сидело на корточках у кровати, положив голову на край матраса. Заметив, что жертва очнулась, оно внезапно выкинуло вперед руки, целясь прямо в горло. Чжоу Тун мгновенно сориентировался: резко откатившись назад, он гибким движением перемахнул через постель и прыгнул на пол с противоположной стороны.

Двойник медленно поднялся в полный рост. Теперь стало видно его уродливое, раздутое тело.

Человеческой у него была только голова. Всё остальное туловище представляло собой бесформенную, грубо вылепленную из глины тушу. Переваливаясь на толстых грязевых ногах, этот глиняный монстр двинулся на Чжоу Туна.

— Мне заплатили за твою голову, — осклабилась Глиняная кукла души, издав противный скрежещущий звук. — Сегодня твой смертный час.

Эти слова заставили Чжоу Туна мгновенно подобраться.

В памяти сразу всплыли строки из трактатов, которые днем передал ему Тень.

Секундное размышление — и ответ нашелся сам собой.

В древней книге «Смертоносные Проклятия Десяти Направлений» подробно описывался этот ритуал. Перед ним было классическое Проклятие Свирепого Божества. Среди девятнадцати губительных звезд-покровителей — таких как Кровавый Клинок, Звезда Утраты Духа, Звезда Свернутого Языка или Врата Смерти — именно Звезда Великого Убийства, вторгаясь в чужую судьбу, возвещала о приговоре этой жуткой фразой.

Раз уж природа твари ясна, то и способ борьбы с ней...

Чжоу Тун лихорадочно перебирал варианты. Звезда Великого Убийства отличалась свирепым и неукротимым нравом. Обычные обереги против нее бесполезны. Проклятие Свирепого Божества можно снять двумя путями. Первый — начертать Талисман Шести Небесных Стволов и Шести Земных Ветвей.

Призыв этих двенадцати божеств гарантированно изгоняет любых злых духов и демонов — достаточно лишь сжать талисман в кулаке и громко выкрикнуть имя старшего духа: «Цзяинь!». Вот только подготовка к такому ритуалу требовала времени. Нужно было совершить омовение, воскурить благовония, выверенным шагом пройти по созвездиям, подготовить желтую ритуальную бумагу и кисть с киноварью. К тому же Чжоу Тун до этого практиковался лишь в простейших оберегах на удачу. Пытаться с ходу воспроизвести столь сложную вязь — чистой воды самоубийство. Это как у студентов-художников: в голове теории полно, а как дело доходит до холста — рука не слушается.

Значит, оставался лишь второй способ.

Сделав глубокий вдох, Чжоу Тун шагнул вперед с левой ноги. Затем занес правую, ставя ее перед левой, и резко сдвинул стопы вместе — первый цикл завершен. Следующий шаг — с правой ноги. Вновь и вновь, строго соблюдая сакральный рисунок Шагов Юя. Три полных цикла, ровно два чжана и один чи — девять невидимых следов легли на пол спальни.

Глиняная тварь поначалу лишь снисходительно наблюдала за его действиями, принимая их за предсмертные судороги. Но стоило Чжоу Туна завершить третий круг, как фальшивое лицо монстра исказилось от ужаса. Глиняное тело задрожало, и, издав дикий рев, чудовище с неожиданной прытью ринулось в атаку.

Чжоу Тун даже не вздрогнул. Холодно глядя на летящую прямо на него тварь, он выкрикнул слова заклинания:

— Силой Трех Начал и Девяти Светил, волей Трех Пределов и Девяти Дворцов, да свершится ритуал Трех Шагов и Девяти Жертв! Именем закона — демонам и призракам отступить! Повелеваю!

Челюсти глиняного уродца клацнули в считанных миллиметрах от лица юноши. Тварь уже готова была вонзить зубы и пожрать живую душу, но неведомая, колоссальная сила внезапно сковала её движения. Всего один дюйм отделял чудовище от триумфа — и этот дюйм стал для него непреодолимой пропастью.

От стоп Чжоу Туна во все стороны побежала рябь, и девять оставленных им невидимых следов одновременно вспыхнули первозданной чистой энергией. Потоки духовной силы закрутились бешеной спиралью, устремляясь ввысь. На глазах юноши воздух превратился в яростный, ревущий вихрь, который намертво стиснул Звезду Великого Убийства и принялся безжалостно рвать ее на куски!

Монстр испустил истошный, захлебывающийся вопль. Секунда — и яростный ураган бесследно стер его из реальности.

Такова была мощь Шагов Юя: три цикла — и отступающий изгонит любое зло, а нападающий сокрушит даже богов.

Когда энергетический вихрь утих, на паркет со стуком упала крошечная Глиняная кукла души.

В этот же миг в соседнем номере даос Ян, с нетерпением ожидавший предсмертных воплей соседа, судорожно схватился за грудь. Легкие словно сковало ледяным обручем, дыхание перехватило. Спустя секунду из его ноздрей повалил густой черный дым. Копоть забивала горло, не давая сделать ни единого вдоха. Понимая, что происходит неладное, старик дрожащими руками выхватил компас Иньских Оков и перенаправил разрушительную силу отката прямо в центр латунного диска.

Внутри у старого даоса всё похолодело от неопишуемого ужаса.

«Да как это возможно?! Как этот сопляк сумел не просто развеять Звезду Великого Убийства, но и обратить проклятие против меня самого?!»

Едва компас впитал последние струйки ядовитого дыма, даос Ян зашелся в глухом кашле. Его вырвало кровью прямо на ритуальный прибор. Старик закатил глаза и кулем рухнул на пол, мгновенно потеряв сознание.

Чжоу Тун только успел наклониться, чтобы поднять Глиняную куклу души, как входная дверь

содрогнулась: сквозь нее в комнату пулей влетела темная тень.

Наконечник Бронзовой Алебарды сделал стремительный круг под потолком и глухо опустился на одеяло. Вспыхнуло лазурное свечение, являя силуэт духа. Он завис над Глиняной куклой души в руках юноши, медленно кружась на одном месте, и его очертания начали постепенно блекнуть.

Тень хранил молчание.

Но Чжоу Тун каким-то загадочным образом почувствовал, как от его незримого спутника так и веет глубочайшим разочарованием.

— Что случилось? — с любопытством спросил он.

— Да так, пустяки, — буркнул дух из темноты.

Чжоу Тун хотел было расспросить подробнее, но тень уже скользнул обратно в гравировку на бронзе. Наконечник Бронзовой Алебарды замер на простыне обычным холодным металлом.

Немного поразмыслив, Чжоу Тун негромко произнес:

— Ты примчался сюда, чтобы защитить меня?

Услышав это, дух мысленно закатил глаза от возмущения.

«Кто еще кого спасать собрался?! Я летел сюда ради Звезды Великого Убийства! Такая сочная, свежая порция темной энергии — и всё псу под хвост!»

Вслух же он не произнес ни слова, делая вид, что ему абсолютно всё равно.

— А, понимаю, — догадался Чжоу Тун. — Тебе нужна была темная энергия?

Пойманный с поличным, дух высокомерно отрезал:

— Вовсе нет.

Чжоу Тун тихонько рассмеялся.

— Если бы не те трактаты, которыми ты щедро поделился днем, я бы ни за что не одолел этого монстра. Долг платежом красен. Если тебе нужна пища — я верну должок.

Темный силуэт вновь слегка соткался из воздуха, недоуменно покачиваясь перед лицом юноши. Дух явно не понимал, что тот задумал.

Чжоу Тун перевернул Глиняную куклу души. К ее спине действительно была приклеена полоска желтой бумаги с его собственной датой и точным временем рождения. Юноша аккуратно сорвал листок, отложил в сторону и достал один из седых волосков, оставленных даосом Яном сегодня в лавке. Закрепив волос на кукле, он быстро зашептал древнюю формулу.

Спустя мгновение Глиняная кукла души неестественно дернулась, поднялась на ноги и сделала несколько неуклюжих шагов. Воздух вокруг нее пошел рябью, и она бесследно растаяла в пространстве, чтобы в ту же секунду очутиться в комнате старого даоса.

Волосок этот принадлежал старому пройдохе — Чжоу Тун подобрал его днем со стола своей лавки.

Очнувшись от беспамятства, даос Ян едва не взвыл от невыносимой головной боли. Кое-как поднявшись на колени, он судорожно хватал ртом воздух, но стоило ему поднять взгляд, как сердце ушло в пятки. Прямо перед его лицом замер вылепленный из грязи уродец. Скелетоподобная копия Чжоу Туна скалилась гнилыми желтыми зубами, уставившись на него мертвыми глазами.

Сухие глиняные губы зашевелились, исторгая хриплый шепот:

— Мне заплатили за твою голову. Сегодня твой смертный час.

Старик оцепенел, его глаза чуть не вылезли из орбит:

— 3-звезда... Великого... Убийства...

Ледяной пот хлынул по его лицу ручьями. Старик попятился, неуклюже заваливаясь назад, но Глиняная кукла души с жутким потусторонним хохотом прыгнула сверху и мертвой хваткой вцепилась ему в горло, перекусывая трахею.

Поняв, куда направился глиняный вестник смерти, дух равнодушно хмыкнул. Судьба несчастного старика его ни капли не волновала.

— Он желал твоей кончины, ты лишь отплатил ему той же монетой. Туда ему и дорога.

— И в мыслях не было, — отозвался Чжоу Тун.

В этот момент он стоял в ванной и тщательно мыл руки. В ярком свете ламп его тонкая кожа казалась почти прозрачной под струями воды.

— Марать руки о такого ничтожного человека — себе дороже. За каждую отнятую жизнь вселенная забирает десять лет собственной. А я планирую прожить долго и счастливо.

Дух замолчал, погрузившись в глубокую задумчивость. Как он ни старался, разгадать мотивы этого загадочного смертного ему никак не удавалось.

Чжоу Тун поднял взгляд на свое отражение в зеркале. Радужки пошли кругами, и вновь проявились Глаза Инь-Ян: два крошечных карпа, черный и белый, медленно заскользили по кругу. Юноша тепло улыбнулся:

— Я просто решил преподать ему урок. Я еще не умею призывать призраков и ставить «Проклятие Свирепого Божества», да и точной даты рождения даоса у меня нет. К тому же лишать его жизни нет никакой нужды: его собственный век уже подходит к концу. Так что запасись терпением — завтра тебя ждет роскошный пир.

Даос Ян резко очнулся на полу, тяжело лоя ртом воздух. Первым делом он ощупал шею — кожа была цела, никакого следа от зубов. Он облегченно выдохнул, но кошмарное сновидение оставило слишком отчетливый след. Ему до сих пор казалось, что челюсти твари с хрустом сомкнулись на его гортани.

«Неужели это побочный эффект от призыва Проклятия Свирепого Божества?»

Мрачные предчувствия тяжким грузом давили на грудь. Старик нахмурился, его пальцы мелко дрожали. Проклятая интуиция так и твердила: это еще не конец.

Он ведь всё спланировал, намереваясь раз и навсегда избавиться от Чжоу Туна. Но ритуал раз за разом давал сбой. Ситуация полностью вышла из-под контроля. Кто прикрывает этого мальчишку? Неужели покойный Чжоу Да? Быть не может. Чжоу Да давно в могиле, а мертвецы не вмешиваются в дела живых.

Лихорадочно вытащив из-за пазухи латунный компас, старик в панике принялся его изучать. В спешке он так и не заметил, как в самом центре прибора, прямо под стрелкой, запекся крошечный угольно-черный наплыв. Пятнышко едва заметно мерцало во тьме, издавая тонкий, глухой гул, удивительно похожий на тихий, издевательский смех.